

Искусные певцы всегда в напевах тщатся,
Дабы на букве *А* всех доле остояться;
На *Е*, на *О* притом умеренность иметь;
Чрез *У* и через *И* с поспешностью лететь:

Чтоб оным нежному была приятность слуху,

А сими не принесть несносной скуки уху.

Великая Москва в языке толь нежна,

Что *А* произносить за *О* велит она.

В музыке что распев, то над словами сила;

Природа нас блюсти закон сей научила.

Без силы *бѣреги*, но с силой *берегѣи*

И *снѣги* без нее мы говорим *снегѣи*.

Довольно кажут нам толь ясные доводы,

Что ищет наш язык везде от *И* свободы.

Или уж стало *иль*; *коли* уж стало *коль*;

Изволи ныне все везде твердят *изволь*.

За *спиши* *спишь* и *спать* мы говорим за *спати*.

На что же, Трисотин, к нам тянешь *И* не кстати?

Напрасно злобный сей ты предпринял совет,

Чтоб лestia тебе когда российский принял свет

Свиньи визги вси и дикии и злыи

И истинные ти, и лживы и кривыи.

Языка нашего небесна красота

Не будет никогда попоранна от скота.

От яду твоего он сам себя избавит,

И вред сей выплюнув, поверь, тебя заставит

Скончать твой скверной визг стонанием совы,

Негодным в русской стих и пропастным *увы!*

<1755?>